

Я открыл глаза, увидев знакомый потолок, но это был не тот потолок, который находился над моим общежитием. Это был потолок, принадлежащий кабинету физического труда. По крайней мере, одному из них. В свое время я видел их три. - Доброе утро, ребята, - услышал я знакомый голос доктора Ди, который без конца будил нас этой фразой. Я не совсем понимаю, что она означает, и он никогда не объяснял, даже когда мы спрашивали. Говорил, что мы не поймем.

- Доброе утро, доктор Ди, - интонировал я, хорошо натренированный ответ, и услышал, как мой голос перекликается с несколькими другими. Более двадцати голосов, все они различались по тону. Я узнал каждый голос, и мой желудок опустился как камень, когда я понял, что происходит.

Кто-то из нас должен был умереть сегодня.

Приподнявшись на своей кровати - той самой, на которой я лежал, - я увидел, что нахожусь в рабочей комнате со всеми нынешними L и R. Прямо напротив меня сидел R-15 из моего кронштейна, и он встретил мой взгляд глазами, полными печали. Он узнал то же самое, что и я. Потому что сегодня мы работали в тестовых группах.

Причина не называлась, но за нашими обозначениями стояла одна. Была причина, по которой я был L, а не Q, S или T. У всех L в комнате было что-то общее, но я понятия не имел, что это могло быть. Теорий было много, и самая распространенная заключалась в том, что у нас есть общая генетическая черта, но что это за черта, нам тоже было неизвестно. Некоторые считали, что это толерантность к определенным вещам вроде наркотиков или модов - Vs неплохо справлялись с bioware, потому что их почти всегда выделяла биотехника, но и Ns тоже.

Сегодня восемь "Л" стояли напротив девяти "Р". По размерам комната не отличалась от общежития, но в одном конце было три двери, которые вели в разные комнаты. Это, как я понял, были комнаты для физического и умственного труда. Однако в этом не было особого смысла. Комнаты были не такими уж и большими. Их не хватало, чтобы вместить всех, когда мы выходили на работу, что заставляло меня предположить, что были и другие комнаты. А я их просто никогда не видел.

- Сегодня, - продолжил доктор Ди, проходя между двумя группами, - мы будем тестировать нейрокостюмы Арасаки. Под вашими кроватями вы их найдете. Наденьте их и встаньте у края своей кровати спиной ко мне, - проинструктировал он. Я смотрел на него, даже выполняя приказ, - мое тело было хорошо натренировано делать все, что говорят врачи. Доктор Д. был красивым мужчиной - темные волосы, чисто выбритые, но, насколько я мог судить, кожа у него была синтетическая. Он носил белый лабораторный халат, как и доктор К., и даже когда приятная улыбка стягивалась с его губ, она не соответствовала его глазам.

Доктор Д. почти всегда был плохим. Он говорил так, будто был приятным человеком, но мне потребовалось несколько мертвых друзей, чтобы понять, что если он кажется милым, это не значит, что он такой и есть. Его улыбка не изменилась бы, если бы никто не умер во время эксперимента или если бы все умерли. Тем не менее я сделал, как было приказано, и схватил

нейрокостюм, лежавший под моей кроватью. Он был резиновым на ощупь и окрашен в черный цвет. Я мог видеть четкие точки входа, где он должен был взаимодействовать с нашими модами.

Сняв одежду и надев костюм, я обнаружил, что он обтягивает кожу, но не доставляет дискомфорта. Как я и ожидал, в костюме были расположены порты - один за челюстью, около задней части уха, а также порты посередине спины вдоль позвоночника. У меня все еще оставались плоть и кости в спине, поэтому я знал, что это не комплект Нетраннера, но это было единственное, что я мог дисквалифицировать. Невозможно было сказать, что у меня внутри тела. У меня не было способа проверить. Даже если бы я мог, столько всего входило и выходило, что не было никакой возможности уследить за этим.

Что я знал, так это то, что у них было что-то, что вырубало нас и будило. Мы всегда просыпались в рабочих комнатах на своих кроватях. Как бы мы ни старались, никому еще не удавалось не спать всю ночь, чтобы поймать момент, когда они нас забирают. Точно так же, безотказно, они могли разбудить нас всех одновременно. Что-то для стимуляции мозга. Или вколоть что-нибудь. Без доступа к моей ОС нельзя было сказать, что все моды у меня внутри, а единственными людьми, которые имели бы доступ к нашей ОС, были бы врачи.

Доктор Ди начал с нашего конца, взяв тележку, наполненную маленькими чипами, которые излучали беловато-голубой оттенок. Он потратил мгновение на то, чтобы подключить костюм к моей нейронной связи, и, похоже, остался доволен соединением. - Приготовься, - предупредил он, прежде чем вставить чип в порты на моей спине. Я застонал, а мои руки сжались в кулаки, дрожащие от боли. Ощущение было такое, будто в мой позвоночник воткнули два раскаленных докрасна штыря.

Я услышал, как Р тоже хрюкнул, прежде чем доктор Ди продолжил движение по линии. Чем дальше он продвигался по ней, тем моложе становились испытуемые и тем менее устойчивыми к боли они были. Комната наполнилась звуками хныканья и захлебывающихся рыданий, потому что даже самые маленькие из нас знали, что сколько бы они ни плакали, это ничего не изменит. Я контролировал свое дыхание, пока моя кровать вместе с остальными отодвигалась с дороги, следуя запрограммированному пути, чтобы предоставить нам комнату.

Уголкем глаза я заметил коридор, который, казалось, ничем не отличался от коридора между комнатой отдыха и общежитием. Единственное отличие заключалось в том, что стены коридора были прямыми. Это подтверждало мою теорию о том, что рабочие комнаты находятся за переборкой, но я никогда не видел больше, чем мельком. Через несколько секунд дверь захлопнулась, оставив комнату еще более пустой. Теперь, когда кровати исчезли, со стены опустился металлический стол. К нему магнитами были прикреплены... блоки?

- Для этого теста я хочу, чтобы вы передвинули блок, не прикасаясь к нему, - сообщил нам доктор Ди, давая задание на сегодня, и, признаваясь, я не ожидал такого. Я думал, что уже все видел, но это было для меня в новинку. Я сузил глаза на черный блок, лежащий на сером металлическом столе, протянул к нему руку и попытался заставить его двигаться. Я не почувствовал никакого разочарования, когда у меня ничего не получилось. Как и все остальные.

Что именно мы здесь тестировали? Как это было связано с нейрокостюмом и тем, что в нас только что запихнули? Заряды в глубине моего сознания жаждали быть использованными, потраченными на ответ, но я воздержался. Что бы это ни было, оно не охватывалось тем, что я знал об имплантатах, а значит, это было что-то либо очень новое, либо специализированное до такой степени, что не охватывалось.

Учитывая это, я подумал, что они тестируют какой-то псионический имплант. Это было единственное, что объясняло, почему мы пытались двигать предметы своим разумом. Что бы ни запихивали нам в спину, это, вероятно, давало возможность, но сам костюм, скорее всего, способствовал этому. В теории.

- Сосредоточь свой разум на блоке. Он не должен подниматься или отлетать в сторону. Достаточно небольшого толчка, - сказал доктор Ди после очень долгого молчания, которое заполнялось только звуками детей, пытающихся не плакать.

- Больно, - услышал я бормотание L-5, его голос дрожал.

- Сосредоточься, L-5. Только на задании, - ответил доктор Ди, в его тоне прозвучала суровая нотка, которую я слишком хорошо знал. Нрав доктора Ди был тонкой штукой. Он никогда не ставил эксперимент под угрозу, убивая человека, но находил способы сделать его крайне некомфортным. Несколько моих шрамов болели фантомной болью в тех местах, где доктор Д "забыл" использовать обезболивающие средства.

L-5 хныкал, но ничего не говорил в ответ, а остальные делали все возможное, чтобы проглотить звуки своего дискомфорта. У некоторых это получалось лучше, чем у других, и только старшему из нас удалось сделать это полностью. В рабочей комнате воцарилась такая же тишина, как и прежде, и течение времени было отмечено только тем, что доктор Ди заговорил.

Боль в спине нарастала, словно то, что было во мне, распространялось. Пот заструился по моим бровям, когда я сосредоточился исключительно на перемещении блока, чтобы отвлечься от него. Рука, протянутая к блоку, слегка дрожала, но сам блок отказывался сдвигаться с места. Либо костюм, либо плагин не работали.

Или мне так показалось.

- Доктор Ди, - услышал я, как Р заговорил, привлекая доктора Ди к себе. Я оглянулся через плечо и увидел, как доктор Ди вытащил шнур разъема из своего запястья, а затем вставил вход в порт за ухом Р. Р был таким широким, что я не смог разглядеть сам блок. Однако доктор Ди дал нам всем понять, что произошло. Скорее всего, чтобы вдохновить нас, чтобы мы знали, что это возможно. - R-15 сместил блок на три сантиметра влево. Отличная работа, испытуемый R-15.

Был момент, когда я бы убил себя за то, чтобы услышать эти слова в свой адрес. Доброе слово или жест со стороны доктора К. или Д. значили все. Их одобрение означало все. И только когда один за другим все, с кем я вырос, умерли к их полному и абсолютному безразличию, все

изменилось. Неважно, сколько добрых слов они могли им сказать.

- Спасибо, доктор Ди, - ответил Р. И только я услышал отвращение в его тоне. Доктор Ди не мог, потому что он улыбнулся и похлопал его по плечу, прежде чем продолжить путь.

Р доказал, что это возможно, по крайней мере, это означало, что в этом что-то есть. С новой силой сосредоточившись, все мы попытались заставить кирпич хоть немного сдвинуться с места. И, как домино, некоторым это удалось. Еще один в группе R. Затем это удалось L-6, и он запрыгал от радости, купаясь в похвалах, которыми осыпал его доктор Д. Еще один в группе R, за которым последовали еще двое в группе R, давая понять, что, что бы это ни было, оно благоволило им. Один за другим, с напряженной сосредоточенностью, им удалось заставить блок двигаться.

А я не смог. У меня ничего не получалось. Боль в спине была сильной, и даже те, кому удавалось заставить кирпич двигаться, не находили в нем отклика. И хотя боль, излучаемая этими плагинами, была сосредоточена в моей спине, все остальное тело начало покалывать. Моя нервная система была затронута тем, что происходило. Не то чтобы это имело значение в данный момент. Я не мог заставить кирпич двигаться. L-6 был единственным в группе L, кому это удалось.

Пот стекал по моему лбу, я был так сосредоточен на попытках заставить кирпич двигаться и игнорировать боль, что почти не обратил внимания на стук позади себя. Я почти не обратил внимания на стук за спиной, и только придушенное мычание подсказало мне, что что-то не так. Я обернулся и увидел, что Р. упал на колени, задыхаясь, словно у него была гипервентиляция: - С-с-с чем-то с-с-ср-рашно, - сумел прохрипеть Р. Одна половина его лица начала обвисать, а другая передавала страх и растерянность, которые он испытывал.

- У субъекта R-15 инсульт, - сообщил доктор Ди, похоже, не торопясь, даже когда подошел к R.

- Это ху-хур-хуртш, - прохрипел Р. Его плечо ударилось о бок, из уха потекла кровь. Я замер, когда он упал на землю: багровая лужа медленно растекалась, как тонкая река, непрерывно вытекающая из его слухового прохода. Его взгляд встретился с моим, и все остальные в комнате замерли от этого зрелища.

Эр собирался умереть, понял я. Эта мысль пронеслась сквозь меня, заставляя покалывать каждое нервное окончание, и боль в спине была полностью забыта. Его глаза были оптическими, поэтому в них не было кровеносных сосудов, но из уголков глаз начали капать кровавые слезы. Доктор Ди говорил, но я почти не слышал ни слова из того, что он говорил, кроме чего-то о кровоизлиянии в мозг.

- Я не хочу уходить. Я... я... я хочу продолжать, - Р. произносил слова невнятно, его дыхание было тяжелым и сбивчивым. Однако даже когда он говорил, его палец постукивал. Не уходи. Продолжай идти.

Я только тогда осознал, что нахожусь прямо за спиной доктора Ди, и выражение моего лица

стало убийственным. Он держал свой разъем в гнезде Р., считывая его показатели в режиме реального времени. Не делая никаких усилий, чтобы спасти его. Это было бы просто - выдернуть шнур джека из моего собственного запястья и воткнуть его в порт за ухом Доктора Ди.

- Я... не... хочу быть... как... Другие, - прошептал Р., полоская рот собственной кровью, и его палец постучал в последний раз. Другие.

Я закрыл лицо руками, позволяя потере омыть меня. Эта была другой, - размышлял я. Все потери до этой... они были неизбежны. Ничего нельзя было поделать. Все мы смирились с тем, что смерть может прийти за нами в любой момент, когда мы откроем глаза. Мы интернализировали это.

Но мы были так близки к выходу. Еще три недели. Еще три недели, и... этот... Р был бы жив. Он умер прямо перед нашим выходом. Что все мы выбрались.

- L-15, - заговорил доктор Ди, заставив меня опустить руки, когда я на мгновение посмотрел на труп своего погибшего друга. Образ впечатался в мой мозг. Мой взгляд метнулся к доктору Ди, который, казалось, был равнодушен к смерти Р. - Вернись на место.

...Будь все проклято.

Мне так жаль, Эр.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/95670/3669469>